

Реакция была незамедлительной и однозначно негативной.

"Вы не будете смотреть наши воспоминания", - твердо сказал Гарри. "Они личные".

Годрик нахмурился. "Мы просто хотим убедиться, что вы говорите правду о своих личностях и ситуации. Мы не будем разглашать эту информацию никому другому".

"А если мы откажемся?" - спросила Гермиона.

Выражение лица Салазара ожесточилось. "Тогда мы будем считать, что вы желаете нам зла".

"Но мы не желаем", - запротестовал Рон. "И даже если бы желали, мы не представляем для вас угрозы".

"Но мы не можем этого знать", - сказал Годрик. "Вы уже сделали то, что не должно было быть возможным, войдя в Хогвартс без нашего разрешения. Учитывая это, мы должны действовать осторожно".

Гарри бросил на них взгляд. "Мне все равно, что вы скажете; вы не собираетесь лезть к нам в голову". Не было никаких сомнений в том, что он говорил совершенно серьезно. Выражения лиц Рона и Гермионы были столь же решительными.

"Есть и другая причина, - тихо сказала Хельга. "Если мы не будем знать, кто вы и откуда, мы не сможем отправить вас обратно".

Ровена подавила улыбку, наблюдая за тем, как гости обмениваются встревоженными взглядами. Очень легко было недооценить Хельгу.

"Я согласна", - сказала она. "Вы назвали нам свои имена и время происхождения, но пока мы точно не знаем, что происходит, мы мало чем сможем помочь".

"Но для этого вам не нужно видеть наши воспоминания", - возразила Гермиона. "Мы с таким же успехом можем рассказать вам то, что вам нужно знать".

"Возможно", - согласилась Хельга. "Но детали, которые вы можете посчитать несущественными, могут оказаться самыми важными". Ее голос смягчился. "Мы не будем смотреть на то, что вы считаете личным, и не будем пытаться проникнуть в ваши частные мысли. Все, что нам понадобится, - это подборка воспоминаний". Она сделала паузу. "Я сожалею, что это необходимо, но мы не можем рисковать, подвергая опасности наших студентов".

Гермиона прикусила губу. "Вы говорите, что вам нужно будет просмотреть всего несколько

воспоминаний?"

"Этого будет достаточно", - заверила ее Хельга. "Я обещаю тебе, что твои мысли и чувства будут в безопасности".

Гермиона кивнула, но Гарри и Рон выглядели не слишком убежденными, и Ровена вряд ли могла их в этом винить. У них не было выбора в этом вопросе, но им это точно не должно было нравиться.

"Если мы согласимся, кто будет произносить заклинание?" - спросил Рон через мгновение.

Годрик кивнул на Салазара. "Салазар - лучший Легилименс из нас. Он сможет получить нужную нам информацию, не причиняя тебе неудобств".

Глаза Гарри вспыхнули. "Ни в коем случае!"

Годрик моргнул. "Мастер Поттер..."

"Нет. Я ни за что не позволю Салазару Слизерину войти в мою голову".

Хельга нахмурилась. "Дорогой мой, Салазар - один из лучших легилиментов в стране. Он не причинит тебе вреда".

Глаза Салазара потемнели при виде неверия на их лицах. "Мне кажется, вы заблуждаетесь".

Рон уставился на него. "Какие заблуждения? Никто в здравом уме не станет доверять тебе после того, что ты сделал".

Глаза Салазара расширились от ненависти на его лице, но ответный взгляд Годрика был таким же мрачным. "Я доверяю Салазару свою жизнь", - прорычал он. "И если ты не хочешь обсудить это наедине, то воздержись от оскорблений тех, кто мне ближе, чем семья".

Рон скорчился под его яростным взглядом и посмотрел на Хельгу, но если он надеялся на поддержку, то его ждало разочарование. Ведьма переместилась в сторону Салазара, и ее обычно теплые голубые глаза были прищурены.

Ровена, в свою очередь, была в замешательстве. Возможно, с Салазаром не так-то просто найти общий язык, но он давно зарекомендовал себя как верный и ценный друг. Все трое доверяли ему безгранично, но, похоже, их гости придерживались иного мнения. Ровена видела их настороженность, даже враждебность, с самого первого знакомства, но не могла понять, в чем дело.

"Полагаю, вы ошибаетесь, - сказала она, неосознанно перейдя на тон, которым обычно ругала непокорных первокурсников. "Пожалуйста, объясните, почему Салазар не может полностью доверять нам".

Гарри уставился на нее. "Ну, он же ненавидит магглорожденных!"

"Нет, не ненавидит", - огрызнулся Салазар. "У меня нет причин любить магглов, но я точно не питаю зла к их магическому потомству".

Гарри моргнул. "Не испытываете?"

"Конечно, нет". Его глаза сузились. "И я бы очень хотел узнать источник такой клеветы".

Рон, казалось, вновь обрел дар речи. "Но как же Тайная комната?"

Ровена нахмурилась. "Тайная комната?"

Глаза Гарри сверкнули. "Так он никогда не говорил тебе, что построил тайную комнату под школой и засунул туда василиска?"

Годрик развел руками. "Конечно, говорил".

Гарри замер. "Он... что...?"

"Он вряд ли смог бы сохранить это в тайне", - заметила Ровена. "Наша магия связана с этим замком; от нас было бы невозможно скрыть что-то такого масштаба. Мы ведь помогли в строительстве. Но я не понимаю, какое отношение к этому имеет Исса".

"Исса?"

"Мой василиск", - нетерпеливо сказал Салазар. Хотя, наверное, я должен сказать "наш василиск", учитывая время, проведенное Хельгой с ней".

Гермиона уставилась на него. "Погоди-ка. Ты хочешь сказать, что он не должен был убивать магглорожденных?"

"Что?"

Ровена почувствовала шок, как удар в живот. Это никогда не было ее целью. Может, Исса и была отрадой Салазара, но все они полюбили ее за эти годы. Мысль о том, что кто-то использует ее для убийства, вызывала у нее отвращение. Она могла только представить, что

чувствует Салазар.

Конечно, лицо Салазара было пепельным. "Что вы хотите сказать? Она должна защищать уязвимых студентов, а не убивать их!"

Хельга положила руку ему на плечо, но ее собственное лицо было бледным, когда она повернулась к детям. "Пожалуйста, объяснитесь".

Гермиона сглотнула. "В учебниках истории говорится, что Слизерин не считал магглорожденных достойными магии и поэтому не должен был допускать их к обучению в Хогвартсе".

"Это абсурд!" воскликнул Годрик. "Салазар никогда не выражал подобных чувств; более того, он настаивал на том, чтобы в школу принимали студентов всех сословий".

"Дайте ей закончить, Годрик", - резко сказала Ровена. "Пожалуйста, продолжайте".

Гермиона на мгновение замешкалась, но сделала то, что она просила. "Говорят, что он построил тайную комнату и поселил в ней монстра, которым мог управлять только он. Его наследники должны были использовать его, чтобы очистить школу от всех, кто был недостойн изучать магию".

Салазар задрожал, пытаясь взять себя в руки. "Это ложь. Я никогда не был против включения в школу магглорожденных и уж точно никогда не замышлял массовых убийств".

Гарри все еще выглядел сомневающимся. "Тогда почему он здесь? Зачем держать что-то настолько опасное в школе, полной детей?"

"Для защиты! Она должна была стать последним слоем защиты от нападения". Его серебряные глаза впились в зеленые глаза Гарри. "Каждый ученик в этом замке, магглорожденный, полукровка и чистокровный, находится под моей защитой. Я умру, прежде чем причиню вред любому из них".

"Я могу это подтвердить", - сказал Годрик. Его лицо было очень обеспокоенным. "Мы все согласились поселить василиска здесь, чтобы защитить наших учеников, если мы не сможем. Я не понимаю, как история могла изобразить нас так неточно".

"Прошла тысяча лет", - медленно произнесла Гермиона. "Записи могли быть утеряны или испорчены. Но должно же было быть какое-то основание для того, чему нас учили".

Глаза Рона внезапно сузились. "Погоди-ка, ты уже говорила, что не любишь магглов. Если это правда, то как ты можешь утверждать, что не ненавидишь их детей?"

Хельга нахмурилась. "Разве ты не знаешь о нынешних отношениях между магглами и волшебниками?" Глаза Гермионы расширились, а Гарри нахмурился.

"Немного, но я не понимаю, почему ты должен так сильно их ненавидеть".

Ровена уставилась на него. То, что он услышал, явно не передавало всей серьезности ситуации. Она старательно избегала смотреть на Салазара, понимая, что лишнее внимание не будет оценено. Хельга лишь вздохнула.

"Понятно".

Годрик коснулся ее плеча. "Позвольте мне".

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3497621>